

Татьяна Петрова

«БОЛЬШОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ»: ОБРАЗ Н. С. ХРУЩЕВА КАК СОВЕТСКОГО ЛИДЕРА В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ «НАШ НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ» (1961 г.)

Петрова Татьяна Михайловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук; tatiana.petrova-t@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируется процесс создания документального фильма «Наш Никита Сергеевич» (1961 г.) и основные позиции образа Н. С. Хрущева как советского лидера в нем. На основе документов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) обосновывается тезис о выпуске документальной ленты в период подготовки к XXII съезду КПСС с целью укрепления в обществе политического авторитета Хрущева. В фильме выявляются две основные темы персонализированного властного образа Первого секретаря — народный лидер и миротворец, раскрывается их содержание. Позиция народного лидера формировалась при помощи селекции персональной информации о Хрущеве (происхождение, карьера, семейное положение), акцентировании внимания на простоте его манер, демократичном стиле в одежде. В качестве лидера-миротворца Хрущев репрезентировался за счет информации о его визитах за рубеж и встречах с иностранцами: политиками, деятелями культуры и простыми гражданами. Подчеркивалось использование Хрущевым миротворческой риторики во время публичных выступлений. Так же, как и в случае народного образа, особый акцент делался на манере поведения советского лидера, его внешнем виде. Несмотря на положительную оценку пропаганды, большинство советских граждан восприняли фильм резко негативно. В качестве

Petrova Tatiana Mikhailovna, Candidate of Historical Sciences, Researcher in Institute of Russian History Russian Academy of Science; tatiana.petrova-t@yandex.ru

Abstract: The article analyzes the process of creating the documentary film "Our Nikita Sergeevich" (1961) and the main positions of the image of N. S. Khrushchev as the Soviet leader in it. It was the first documentary film about the head of the USSR, filmed and released during the period of leadership of the country. Based on the documents of the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), the process of making a film is reconstructed. The author proves the point about the release of a documentary tape in the period before the XXII Congress of the CPSU in order to strengthen Khrushchev's political authority and his personalized image of power in society. At the same time, two main themes of the representation of the First Secretary in the film are revealed — the "people's" leader and the peacemaker, their contents are revealed. The position of the "people's" leader was formed by selecting personal information about Khrushchev (origin, marital status), focusing on the "simplicity" of his public speeches, democratic style of dress. As a peacemaker, Khrushchev was represented by information about his visits abroad and meetings with foreigners: politicians, cultural figures and ordinary citizens. Just as in the case of the image of "people's" leader, special emphasis was placed on the manner of behavior of the Soviet leader, his style of dress. Most of the Soviet citizens took the film sharply negatively. The main reason for this was the extolling of the personal qualities and political

главной причины такой оценки зрители называли превозношение личных качеств и политических успехов Первого секретаря на протяжении всего экранного времени. По их мнению, это в очередной раз свидетельствовало о появлении в СССР нового культа личности, что шло вразрез с антикультовыми заявлениями самого Хрущева.

Ключевые слова: СССР; Н. С. Хрущев; ЦСДФ; документальный фильм; Наш Никита Сергеевич; образ; репрезентация.

DOI: 10.33280/3034-3216.2024.43.73.006

activities of the First Secretary throughout the entire screen time. According to the audience, this indicated the emergence of a new personality cult in the USSR, which went against Khrushchev's own anti-cult statements.

Keywords: USSR, N. S. Khrushchev, CSDF, documentary, Our Nikita Sergeevich, image, representation.

Tatiana Petrova

"A Great Statesman": The Image of N. S. Khrushchev as a Soviet Leader in the Documentary "Our Nikita Sergeevich" (1961)

Никита Хрущев был первым советским лидером публичного типа. Он совершал частые поездки по стране и за рубеж, общался с населением напрямую, активно жестикулировал в повседневном общении, использовал просторечия и афоризмы. Благодаря средствам массовой информации (прессе, радио и телевидению) эти особенности личности и политики Первого секретаря широко тиражировались, а его лидерский образ — становился медиатизированным¹.

Трансляция в различных медиа формировала образ Хрущева для «внутреннего употребления». В отличие от международного образа, являвшегося частью внешнеполитической стратегии государства, советский образ должен был обозначить разрыв со сталинским прошлым, символизировать «новый курс» во внутренней политике.

В целом медиатизированный образ Хрущева изучался специалистами с разных точек зрения: затрагивались проблемы использования биографической информации при создании образа лидера, освоения советскими органами пропаганды новых технических приемов и каналов влияния на общественное мнение². При этом все существующие исследования посвящены

1 Согласно Дж. Томпсону, понятие «медиатизация» обозначает роль медиа как институционально организованной структуры, транслирующей образцы культуры, а не просто информацию (*Thompson J. B. The Media and Modernity: A Social Theory of the Media. Stanford, 1995*). По мнению А. И. Черных, в рамках процесса медиатизации журналисты являются уже не только трансляторами сообщений, но и создателями общезначимых смыслов (Черных А. И. Власть демократии — власть медиа? М., 2007). Также о понятии «медиатизация» см.: Гуреева А. Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2016. № 6. С. 192–208.

2 Викулина Е. И. 1) Власть и медиа: Визуальная революция шестидесятых // *Cahiers du Mond russe*. 2015. № 2. Vol. 56. P. 429–466; 2) Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели»: дис. ... канд. культурологии. М., 2012; Зубков С. А. 1) Формирование международного имиджа Н. С. Хрущева (1955–1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук.

репрезентации персонифицированного образа власти преимущественно в прессе, радио, на телевидении.

В свою очередь особым средством трансляции советского образа Хрущева являлся кинофильм «Наш Никита Сергеевич» (1961 г.). Он был первым в Советском Союзе примером документального биографического кино, снятого и выпущенного в прокат в период руководства страной главным героем. Отсутствие специальных исследований заставляет задаться вопросами о том, кто и зачем инициировал создание данного фильма, как он преподносился советской пропагандой, как на его выход отреагировали граждане и как в нем репрезентировался образ Никиты Хрущева в качестве советского лидера.

Поставленные вопросы принадлежат к проблемному полю потестарной имагологии и символической политики. В фокусе первой находится создание и бытование в обществе персонифицированных образов власти, вписанное в социальный и политический контексты³. Вторая затрагивает репрезентацию политических акторов в публичном пространстве, где распространяются и конкурируют разные способы интерпретации социальной реальности⁴.

Применение обеих перспектив к изучению документального кинофильма «Наш Никита Сергеевич» позволяет на его примере сфокусироваться на появлении в СССР эпохи «оттепели» нового механизма коммуникации между властью и обществом, технологии создания и способе репрезентации официального образа лидера, трансформации идеологической риторики.

М., 2007; 2) Хрущев и Запад: механизмы формирования международного имиджа советского лидера // *Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия*. 2007. Вып. 4. С. 127–152; Петрова Т. М. Образ Н. С. Хрущева как национально-политического лидера: формирование, репрезентация, восприятие (1953–1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2024; Чистиков А. Н. Образ советской страны и ее лидера в поздравительных письмах и телеграммах к юбилеям Н. С. Хрущева // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского*. 2022. Т. 23. Вып. 3 (1). С. 225–235.

3 Бойцов М. А. Что такое потестарная имагология? // *Власть и образ: Очерки потестарной имагологии: сб. ст. / отв. ред. М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский*. СПб., 2010. С. 7, 11–13.

4 Малинова О. Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // *Символическая политика*. Вып. 1. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс: сб. науч. трудов / гл. ред. О. Ю. Малинова. М., 2012. С. 10–12.

Основу источниковой базы исследования составили сам кинофильм «Наш Никита Сергеевич», хранящийся в Российском государственном архиве кинофотодокументов (арх. № 19687) и опубликованный в сети Интернет⁵, а также комплекс документов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). В фондах 2329 (Министерство культуры СССР) и 2487 (Центральная студия документальных фильмов СССР — ЦСДФ) были выявлены делопроизводственные материалы о создании документальной ленты. Для реконструкции реакции власти и общества на выход фильма использовались отдельные письма граждан «во власть» из фонда 100 (Подотдел писем общего отдела ЦК КПСС) Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), опубликованные документы, материалы публицистики, воспоминания современников изучаемых событий.

«Сосредоточить внимание на производстве»: процесс подготовки документального фильма о Н. С. Хрущеве

Биографическая лента «Наш Никита Сергеевич» была подготовлена в 1961 г. на базе Центральной студии документальных фильмов (ЦСДФ) писателем В. Д. Захарченко и режиссером И. Ф. Сеткиной, дикторский текст читал Л. И. Хмара⁶. Ирина Сеткина работала на студии с марта 1942 г. и за неполные 20 лет сняла несколько десятков хроникальных сюжетов и документальных фильмов. В разные годы она работала с такими режиссерами, как И. Хейфиц и Р. Кармен. Дикторский текст к наиболее известным фильмам Сеткиной «Берлин», «День победившей страны», «В центре Арктики» читал работавший с ней на одной студии Леонид Хмара⁷. В этой связи их работу над «Нашим Никитой Сергеевичем» можно считать продолжением давнего успешного сотрудничества.

5 Д/ф «Наш Никита Сергеевич» // Net-Film: архив кинохроники. URL: <https://www.net-film.ru/film-5524> (дата обращения: 16.08.2024).

6 Договор № 78 на написание литературного сценария и дикторского текста от 15 марта 1961 г. // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2487. Оп. 1. Д. 1031. Л. 1.

7 О фильме // Сетевое издание «Музей ЦСДФ». URL: <https://csdfmuseum.ru/films/199> (дата обращения: 16.08.2024).

В отличие от Сеткиной и Хмары, автор сценария фильма — Василий Захарченко — был не сотрудником ЦСДФ, а писателем-фантастом, членом Союза писателей СССР. С 1949 г. Захарченко возглавлял журнал «Техника — молодежи», с середины 1950-х гг. являлся одним из руководителей Советского комитета защиты мира. Его приглашение к созданию документальной ленты, скорее всего, было обусловлено опытом написания публицистических текстов и высоким общественным положением.

При создании «Нашего Никиты Сергеевича» авторы использовали кадры кинохроники «Новости дня», материалы Центрального государственного киноархива и региональную кинохронику. В кинопрокат фильм вышел 17 июня 1961 г. в преддверии награждения Хрущева третьей золотой медалью «Серп и Молот» и орденом В. И. Ленина.

К сожалению, в архивных фондах Президиума ЦК КПСС, Министерства культуры СССР и ЦСДФ не удалось обнаружить непосредственную директиву о подготовке фильма. В отсутствие специального решения о запуске кинокартины сделать предположение о цели ее создания возможно лишь по косвенным документам.

В начале календарного года союзное Министерство культуры утверждало тематический план производства фильмов на текущий год. Однако в плане хроникально-документальных фильмов на 1961 г., утвержденном приказом Министерства культуры СССР № 6 от 11 января 1961 г., лента, посвященная Хрущеву, не значится⁸. Большая часть заявленных хроникально-документальных фильмов посвящена подготовке к XXII съезду КПСС, борьбе Советского Союза за мир, вопросам атеистической пропаганды, биографиям деятелей культуры.

Между тем договор между ЦСДФ и В. Захарченко был заключен 15 марта, а уже через 5 дней автор был обязан предоставить первый вариант сценария⁹. Как видим, указание о создании

8 Приказ Министра культуры СССР № 6 от 11 января 1961 г. «Об утверждении тематического плана производства хроникально-документальных фильмов на 1961 год» // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 123. Л. 1.

9 Договор № 78 на написание литературного сценария и дикторского текста от 15 марта 1961 г. // Там же. Д. 1031. Л. 1.

ленты было получено уже после утверждения годового плана и реализовано в крайне сжатые сроки.

О получении указания вне плана свидетельствуют и протоколы заседаний коллегии Министерства культуры СССР за первый квартал 1961 г. На заседании 27 января 1961 г. обсуждались практические мероприятия управлений и отделов Министерства по подготовке к XXII съезду КПСС. Было решено совместно с Управлением по производству фильмов и директорами киностудий рассмотреть сроки окончания производства фильмов для составления репертуара в предсъездовский период и в дни работы XXII съезда КПСС¹⁰. Лента о Хрущеве как раз могла рассматриваться в качестве «предсъездовской», поскольку политические успехи лидера являлись одним из главных пропагандистских нарративов в начале 1960-х гг. Кроме того, дата выхода киноленты — 17 июня — вполне укладывается в понятие «предсъездовский период»: XXII съезд КПСС начал работу 17 октября 1961 г., а фильм «Наш Никита Сергеевич» вышел в прокат ровно за 4 месяца до этого.

На заседании коллегии Министерства культуры СССР 4 февраля 1961 г. уже сама министр Е. А. Фурцева отметила, что каждая советская киностудия должна «повести к съезду» как минимум один фильм с уже написанным качественным сценарием. Среди проектов ЦСДФ к таким отнесли картины о передовых людях сельского хозяйства, борьбе советских людей за мир и дружбу между народами, новостройках второго года семилетки, национально-освободительном движении народов Африки¹¹. Таким образом, в феврале киностудиям была дана министерская установка на отражение трудовых побед советского народа. Последняя же была невозможна без упоминания роли в них Первого секретаря — главного инициатора всех новаций в стране.

Следовательно, «Наш Никита Сергеевич» вряд ли был создан с целью потешить самолюбие Хрущева. Более близким к истине видится предположение о том, что кинокартина, как и награждение

10 Протоколы № 1, 2 и стенограммы заседаний коллегии и материалы к ним. 6–27 января 1961 г. // Там же. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 826. Л. 224–228.

11 Протоколы № 3, 4 и стенограммы заседаний коллегии и материалы к ним. 4–10 февраля 1961 г. // Там же. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 827. Л. 15–21.

лидера золотой медалью «Серп и Молот» и орденом Ленина, являлась частью идеологической подготовки населения к партийному съезду. Учитывая, что на нем была принята III Программа партии и объявлено о построении коммунизма за 20 лет, фильм, повествующий об успехах Советского Союза при Хрущеве, должен был укрепить в обществе мнение о правильности выбранного курса и о главенствующей роли в нем лидера партии и правительства.

В пользу данной теории говорит и первоначальное название ленты — «Верный сын партии». Смена названия на «Наш Никита Сергеевич» произошла вследствие корректировок сценария и сосредоточения внимания не столько на партийной карьере Хрущева, сколько на его личностных характеристиках и идеях, положенных в основу проводимой им политики¹². Подтверждения этого встречаются в сценарном плане, согласно которому, как писал В. Захарченко, фильм должен был показывать «яркие индивидуальные черты Никиты Сергеевича: исключительную простоту, общительность, неистощимую энергию, присущий юмор, уважение к людям и глубочайшую принципиальность»¹³.

Все сценарные правки согласовывались с директором ЦСДФ В. Головной и министром культуры СССР Е. Фурцевой. Выделим наиболее показательные из них. Например, в первом сданном министру варианте сценария (17 апреля 1961 г.) из дикторского текста сняли фразу «меня называют кукурузником», а выражение «завоевал исключительную любовь трудового народа капиталистических стран» заменено на «большую любовь трудящихся всего мира», намеренно упомянуто о том, что помимо поездки в Индию, Индонезию и Бирму Хрущев совершил беспосадочный перелет из Москвы в Нью-Йорк¹⁴. Данные исправления преследовали цель подчеркнуть народность в образе Хрущева, его успехи в налаживании отношений с капиталистическими государствами.

12 Договор № 78 на написание литературного сценария и дикторского текста от 15 марта 1961 г. // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 1031. Л. 1.

13 Никита Сергеевич Хрущев. Сценарный план // Там же. Л. 159–161.

14 Внесенные поправки по фильму «Наш Никита Сергеевич» // Там же. Л. 3, 6.

К июню изначально состоящий из 6 частей фильм стал включать уже 8. Каждая часть была посвящена отдельным этапам политической карьеры Хрущева с 1925 по 1961 гг. Общая продолжительность составила 78 минут, затраты на производство — 26495 руб., надбавка за высокое качество — 6080 руб.¹⁵ Это была значительная, но не самая большая надбавка среди фильмов 1961 г. Для сравнения: художественный фильм «Сказка о Коньке-Горбунке» получил 8060 руб., а документальный фильм «СССР с открытым сердцем» — 9135 руб.¹⁶

Таким образом, документальная кинолента «Наш Никита Сергеевич» вполне вписывалась в установку Министерства культуры СССР по идеологической подготовке населения к XXII съезду КПСС. Амбициозность поставленных на съезде задач требовала беспрекословной веры людей главе государства и проводимой им политике. В этой связи биографический фильм о Хрущеве должен был стать средством укрепления образа советского лидера в сознании граждан.

«Простой человек»: репрезентация Н. С. Хрущева как народного лидера

Согласно сценарию, в фильме «Наш Никита Сергеевич» должны были присутствовать «простые, глубоко человеческие, лишенные какой-либо официальности кадры» Хрущева¹⁷. Вследствие этого уже в первые секунды фильма звучат фразы: «Среди миллионов людей, строящих на Земле новую жизнь, живет и этот человек. Черты простого человека, человека труда присущи ему»¹⁸. В данном примере имя Хрущева было остраниено таким образом, чтобы аудитория могла поставить знак равенства между ним и эпитетами «свой», «простой», «народный лидер». Неслучайно в представлении слово «человек» встречается 4 раза, «простой» — 2 раза.

15 Годовой отчет за 1961 год // Там же Д. 992. Л. 16, 72, 94 об.

16 Годовой отчет за 1961 год // Там же.

17 Никита Сергеевич Хрущев (сценарий документального фильма) // Там же Д. 1031. Л. 127.

18 Д/ф «Наш Никита Сергеевич». 0:00:00–0:00:25.

Тема «народного трибуна» была характерна и для репрезентации И. В. Сталина. Однако если вождь всегда выглядел идеально, был отделен от людей, скуп в жестах и мимике, то Хрущев внешне являлся его полной противоположностью. Визуальный образ Первого секретаря как «человека из народа» основывался на передаче информации о его физических несовершенствах, активном использовании мимики и жестов в общении. Такая трансформация была связана с политикой десталинизации, артикулированной на XX съезде КПСС. Критика культа личности Сталина потребовала смены формы легитимации следующего политического лидера, поскольку возврат к прежнему канону был невозможен. Вследствие этого Хрущев и его окружение стремились не столько создать новые позиции образа главы СССР, сколько наполнить уже имеющиеся новым содержанием. Для этого они использовали в основном личностные характеристики Хрущева.

В самом начале фильма авторы подчеркнули близость Первого секретаря народу при помощи его персональной легенды: «В прошлом донецкий шахтер, сегодня он руководитель первого в мире государства рабочих и крестьян. ... Задушевно разговаривает Никита Сергеевич с колхозниками, ведь он, сын крестьянина, был когда-то батраком»¹⁹.

При этом биография Хрущева подверглась намеренной деформации ради показа советского руководителя как человека, проделавшего путь из низов на самый верх, но при этом не зазнавшегося и не забывшего о своих трудовых корнях. В частности, будущий лидер партии и правительства на самом деле в молодости был не шахтером, а слесарем по ремонту оборудования. Однако образ шахтера придавал Хрущеву большую значимость в глазах народа из-за ассоциации с тяжелым и опасным трудом, а также за счет принадлежности к передовому отряду рабочего класса²⁰.

Кроме того, репрезентация лидера в качестве человека, добившегося всего самостоятельно, демонстрировала эффективность советских социальных лифтов. Пример главы государства

19 Д/ф «Наш Никита Сергеевич». 0:00:13–0:00:16; 00:05:30–00:05:40.

20 Зубков С. А. Хрущев и Запад. С. 138–139.

служил доказательством того, что собственной инициативности и веры в марксистско-ленинскую идею вполне достаточно для того, чтобы построить успешную политическую карьеру в СССР.

Отметим, что персональная легенда Хрущева в кинофильме не включала сюжеты о его работе вместе с И. В. Сталиным и демонстрацию семьи. Первая особенность вновь была обусловлена докладом «О культе личности и его последствиях». Возложив на Сталина всю вину за репрессии партийного аппарата, Хрущев не мог позволить сравнивать себя с предшественником. Слишком высок был риск разделить ответственность в глазах населения.

Интересно, что образ антагониста Сталина был крайне востребован при конструировании международного имиджа Хрущева. Например, для того чтобы разрушить стереотип восприятия Первого секретаря как лидера недружественной страны, за неделю до его визита в США газета «New York Times» начала публикацию материалов под общим названием «Хрущевская Россия». В них подчеркивались перемены, произошедшие в СССР с 1953 г., а сам Хрущев предстал в качестве анти-Сталина²¹.

Отсутствие же в фильме сюжета о семье лидера и, в частности, о его жене Н. П. Кухарчук было связано со спецификой советской политической культуры. Если на Западе семья главы государства являлась частью его официального образа, а супруга выполняла ряд представительских функций, то в Советском Союзе подобной традиции не существовало²². Граждане СССР, наоборот, могли интерпретировать демонстрацию семейных обстоятельств как слабость лидера. Возможно, поэтому создатели фильма ограничились включением пары фотографий и одного предложения, связанного с семейным положением Хрущева, брошенным им вскользь при ответе на вопрос на пресс-конференции в США в 1959 г.: «Вам сколько лет? (Ответ: «Тридцать девять».) Молодой еще. У меня сыновья постарше Вас...»²³

Только в двух эпизодах, посвященных Великой Отечественной войне, создатели упомянули о частной жизни политика.

21 Зубков С. А. Формирование международного имиджа Н. С. Хрущева. С. 208–209.

22 Подробнее о репрезентации Н. П. Хрущевой в западных странах см.: Петрова Т. М. Репрезентация Н. П. Хрущевой на Западе (1959–1964) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2023. Т. 61. № 2. С. 137–148.

23 Д/ф «Наш Никита Сергеевич». 00:59:55–01:00:10.

В первый раз они показали, как жена и дочь провожали Хрущева на фронт. Затем авторы акцентировали внимание на старшем сыне Хрущева Леониде. Однако вместо подробного рассказа о его боевом пути демонстрировались несколько снимков и кадры хроники в сопровождении следующего комментария: «Если разгуляется человеческое горе, то оно никого не милует. Не обошло оно и этого человека, отца»²⁴. Подобная краткость, скорее всего, была вызвана неоднозначной историей гибели Леонида. Согласно официальной версии, он погиб, однако загадочные обстоятельства смерти породили слухи о том, что старший сын Хрущева попал в плен к немцам²⁵.

Великая Отечественная война в целом является особым тематическим блоком в фильме «Наш Никита Сергеевич». Участие в ней подчеркивало схожесть Хрущева с миллионами жителей Советского Союза, не миновавших бремя войны. При этом в соответствующих эпизодах рассказывалось только об успешных военных операциях, а информация о победах Красной Армии преподносилась через призму деятельности Хрущева. Например, ни слова не было сказано о неудачах в сражении под Киевом в сентябре 1941 г., зато сообщено о награждении Хрущева орденом Суворова за Сталинградскую операцию, показано, как одним из первых он вошел в освобожденный Львов²⁶.

Схожим образом данный сюжет был описан в журнале «Искусство кино»: «С именем Никиты Сергеевича Хрущева связаны многие наши победы в Великой Отечественной войне — решающая битва под Сталинградом, форсирование Днепра, освобождение Киева, Львова, дерзкие операции партизан в тылу врага. Личное горе — потеря в бою сына-летчика — и горе народное слились в его сердце воедино»²⁷. Благодаря соответствующим кадрам и описаниям к ним конструировался одновременно героический и народный образ Хрущева: как и для большинства соотечественников, война для него была связана с личной трагедией.

24 Д/ф «Наш Никита Сергеевич». 00:19:44–00:19:55; 00:20:43–00:21:30.

25 Таубман У. Хрущев. М., 2008. С. 93–94.

26 Д/ф «Наш Никита Сергеевич». 00:19:15–00:19:35; 00:25:37–00:26:00.

27 Наш Никита Сергеевич // Искусство кино. 1961. № 7. С. 20.

Важнейшей характеристикой народного образа Хрущева было употребление им просторечий и фразеологизмов в формате лозунгов. Они добавляли его выступлениям простоты в глазах населения, формировали особый речевой стиль. Так, выступая в одном из советских колхозов, советский лидер заявил, что «с этими людьми, я не знаю, черту голову свернуть можно»²⁸. В Австрии он сравнил силу рабочего класса с рукой: «Возьмите руку рабочего: когда он ее сжал — сила, а когда разжал — по одному пальцу. Так и рабочий класс»²⁹.

Так же «просто» Хрущев вел себя на публике. При этом присутствие в фильме кадров с примерами непосредственного поведения лидера было заранее согласовано с Министерством культуры и обусловлено их способностью дополнительно подчеркнуть народность образа главы государства. Например, в Поволжье Хрущев побывал в гостях у целинников и попробовал местный мед, обильно намазав его на кусок хлеба перед дегустацией³⁰.

Помимо речи и поведения репрезентация Хрущева как народного лидера осуществлялась при помощи стиля в одежде. В отличие от Сталина, на официальные встречи Хрущев предпочитал надевать не френч или генеральский мундир, а строгий двубортный костюм из бостона темного или светлого оттенков с широкими (40–45 см) брюками. В холодное время года он дополнял внешний облик длинным габардиновым пальто, перекочевавшим из представлений о моде предыдущего периода, шляпой или шапкой из искусственного меха. Последняя была маркером уже эпохи «оттепели».

В марте 1963 г. Хрущев в соответствующей записке поручил Госплану и, прежде всего, Госкомитету по химии изучить «наши возможности и наши потребности в текстиле с тем, чтобы сочетать производство текстиля на базе сельскохозяйственного сырья с максимальной заменой или в сочетании с химическими волокнами»³¹. Хрущев продвигал идею тотальной химизации в легкой

28 Д/ф «Наш Никита Сергеевич». 00:34:00–00:34:30.

29 Там же. 00:57:05–00:57:22

30 Там же. 00:37:19–00:38:10.

31 Записка Н. С. Хрущева в Президиум ЦК КПСС с предложениями по вопросам дальнейшего развития химической промышленности (по итогам поездки на химические комбинаты) 29 марта 1963 г. // Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: Доку-

промышленности и собственным примером. Например, в сюжете о приезде в СССР британского премьер-министра Г. Макмиллана Первый секретарь гуляет по лесу и кормит коня, будучи одетым в шапку из искусственного меха, более демократичную, нежели натуральный головной убор³². В конце 1950-х — начале 1960-х гг. в советском обществе существовала даже легенда о том, что Хрущев периодически разыгрывал своих коллег, подменяя их головные уборы из натурального меха своим — из искусственного. Когда объект розыгрыша не замечал разницы, советский лидер очень радовался³³.

В теплое время года Хрущев надевал рубашку-вышиванку для участия в непротокольных мероприятиях. Этот предмет гардероба являлся еще одним символом народности и демократичности лидера. Например, в ней он встречался с творческой интеллигенцией на даче в подмосковном Семёновском³⁴. Вышиванка подчеркивала, с одной стороны, происхождение Хрущева из зоны Черноземья, с другой стороны, придавала его встречам неформальный характер.

Таким образом, репрезентация Хрущева как народного лидера в кинофильме «Наш Никита Сергеевич» складывалась с помощью подбора определенной биографической информации о нем, акцента на простоте речей и поведения, демократичном стиле в одежде. Все это должно было создать у зрителей впечатление о главе СССР как о человеке, сделавшем головокружительную политическую карьеру благодаря советской системе, но при этом оставшемся близким простым людям.

«Человек, который думает о мире между народами»: миротворческая тема в лидерском образе Н. С. Хрущева

Еще одной темой образа лидера в «Нашем Никите Сергеевиче» была тема мира. Для советских жителей она имела особую важность,

менты из личного фонда Н. С. Хрущева. В 2 т. Т. 2 / гл. ред. Н. Г. Томилина; сост.: А. Н. Артизов [и др.]. М., 2009. С. 720–721.

32 Д/ф «Наш Никита Сергеевич». 00:42:56–00:43:35.

33 Аджубей А., Грибачев Н., Жуков Ю. Лицом к лицу с Америкой: Рассказ о поездке Н. С. Хрущева в США 15–27 сентября 1959 г. М., 1959. С. 98.

34 Д/ф «Наш Никита Сергеевич». 00:44:23–00:44:50; 00:54:58–00:55:18.

поскольку на момент выхода фильма с окончания Великой Отечественной войны прошло меньше 20 лет и память о ней была еще горяча.

В отличие от образа народного лидера, образ Хрущева-мироотворца создавался не за счет обращения к биографическим эпизодам, а посредством включения кадров поездок лидера за рубеж и приемов иностранных делегаций в Кремле. В числе последних особое внимание в фильме уделено приезду в СССР британского премьер-министра Г. Макмиллана и американского певца П. Робсона. Кадры с Робсоном были сняты летом на даче Хрущева в Крыму и демонстрировали неформальность в общении политика и исполнителя. Для усиления эффекта в соответствующий сюжет был включен аудиофрагмент интервью Робсона, где он на хорошем русском языке говорил о Хрущеве как о «добром, умном, гуманном человеке, который много думает о мире между всеми народами»³⁵. Следовательно, идентичностью мироотворца в данном сюжете Хрущева наделял не диктор, а иностранный гость, гражданин США.

С Макмилланом же Хрущев катался зимой на запряженных тройкой санях, причем одетых в одинаковые тулупы премьер-министров было трудно отличить друг от друга на среднем плане. Данный сюжет был добавлен в сценарий намеренно. По мнению В. Захарченко, на фоне «хмуроватого» англичанина Хрущев должен был выглядеть «веселым и задорным»³⁶.

Однако Первый секретарь не только часто принимал иностранных гостей, но и сам ездил за рубеж. Хрущев был первым руководителем СССР, начавшим активно выезжать в другие государства. Он побывал с официальными визитами в Индии, Бирме, Афганистане, США, Франции, Объединенной Арабской Республике (ОАР) и Скандинавских странах. Всего в период с 1954 по 1964 гг. он посетил 20 стран, чаще всего бывал в Польше, ГДР и Румынии³⁷. Большая часть его поездок приходилась на июнь и июль. Важно подчеркнуть, что до 1956 г. Хрущев ездил

35 Д/ф «Наш Никита Сергеевич». 00:43:37–00:44:22.

36 Там же. 00:42:56–00:43:36; Никита Сергеевич Хрущев (сценарий документального фильма) // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 1031. Л. 151.

37 Хрущев Н. С. Воспоминания. Время. Люди. Власть: в 2 кн. Кн. 2. М., 2016. С. 705–822.

за рубеж в составе советской делегации, не являясь при этом ее руководителем. Только с 1956 г. он стал совершать визиты в качестве главы делегации СССР для участия в торжественных мероприятиях и проведения политических переговоров, а также в ответ на приглашение принимающей стороны.

В кинофильме зарубежные визиты Хрущева представлены через призму его миротворческой деятельности. Именно и исключительно с целью сохранения мира во всем мире он посещал КНР, ГДР, Польшу, Индию, США, Австрию, Францию. На кадрах выступления на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1960 г. из всей речи авторы оставили только несколько предложений о предотвращении войны: «Суть наших предложений состоит в том, чтобы в течение четырех лет все государства осуществили бы полное разоружение и не имели больше средств ведения войны»³⁸.

Помимо обращения к внешнеполитическим мероприятиям, образ миротворца так же, как и народного лидера, создавался в фильме при помощи стиля в одежде Хрущева, его активной мимики и жестов.

В отличие от Сталина, как упоминалось выше, Хрущев не носил на публике военную форму. После окончания Великой Отечественной войны он появился в ней лишь во время выступления в Кремлевском дворце съездов 21 июня 1961 г. Однако образ победителя в войне прочно ассоциировался в обществе со Сталиным. Вряд ли Хрущев стремился создать дополнительное сравнение между собой и своим предшественником за счет схожего военного стиля в одежде. К теме войны он обращался прежде всего в контексте обеспечения мира, позиционируя себя в качестве лидера-миротворца, а не лидера-победителя.

Существует мнение, что за рубежом Хрущев всегда появлялся в рубашке-вышиванке. Однако, судя по кадрам документального фильма, Первый секретарь выбирал такой элемент гардероба в основном для поездок в развивающиеся страны, например в Индию³⁹. Вышиванка помогала репрезентировать добрые намерения Советского Союза и его лидера, переводила визит с официального на дружеский уровень.

38 Д/ф «Наш Никита Сергеевич». 01:03:15–01:03:33.

39 Там же. 00:54:53–00:55:18.

Гораздо чаще в поездках по иностранным государствам Хрущева можно было увидеть в строгих костюмах. Их шили в специальной мастерской, закройщикам которой следовало подстроиться под требования «европейского стандарта»⁴⁰.

В результате для репрезентации Хрущева в качестве миротворца создатели ленты «Наш Никита Сергеевич» представили соответствующую информацию о его внешней политике. В фильм попали кадры поездок и выступлений Первого секретаря, на которых он репрезентировался с позиции борца за мир во всем мире. Он произносил речи соответствующего содержания, активно жестикулировал и в ряде случаев был одет в менее формальную, чем деловой костюм, украинскую рубашку.

«Верх безобразия»: реакция населения на фильм «Наш Никита Сергеевич»

Вслед за показом фильма «Наш Никита Сергеевич» в кинотеатрах последовала общественная реакция на него. Официальное отношение к ленте было изложено журналом «Искусство кино», который характеризовал ее как «историю нашей страны, историю жизни народа и вместе с тем жизненный путь человека — большого государственного и партийного деятеля»⁴¹. Положительной оценки были удостоены монтаж режиссера Сеткиной, лаконичный и образный текст Захарченко.

Издательство иностранной литературы просило разрешить редактору В. М. Балояну ознакомиться со сценарием фильма, поскольку это было необходимо для работы над изданием речей Хрущева на иностранных языках⁴².

Говорить о зарубежных откликах на фильм проблематично в силу отсутствия соответствующих источников. Можно лишь отметить, что московское бюро газеты «The New York Times» прислало в ЦСДФ запрос на выдачу 5–6 кадров из фильма для

40 Зубков С. А. Формирование международного имиджа Н. С. Хрущева. С. 142.

41 Наш Никита Сергеевич // Искусство кино. 1961. № 7. С. 20.

42 Письмо в ЦСДФ от главного редактора Издательства литературы на иностранных языках В. Павлова // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 1031. Л. 170.

использования в американской печати⁴³. Это свидетельствует об интересе к фильму за рубежом, но вряд ли о его исключительно теплом приеме зрителями.

В советском общественном мнении наблюдалась преимущественно отрицательная реакция на картину. В «письмах во власть» граждане обращали внимание на фактическое появление в стране нового культа, венцом которого и стал фильм «Наш Никита Сергеевич»⁴⁴. Люди подчеркивали, что в целом уважают «кипучую деятельность, неутомимую энергию и беспредельную инициативу» Хрущева, которые не нуждаются в подтверждении на киноэкране. При этом вину за «искусственный подогрев» этих народных чувств авторы возлагали на подхалимов и карьеристов, спекулирующих на «дорогих советскому человеку чувствах» и причиняющих ущерб скромности советского лидера⁴⁵.

Кинокартиной были недовольны и соратники Хрущева по партии. В проекте доклада Президиума ЦК КПСС на октябрьском Пленуме 1964 г. Первому секретарю планировалось поставить в вину выпуск фильма о самом себе («А зачем, спрашивается, надо было выпускать полнометражный кинофильм “Наш Никита Сергеевич”. Разве это не верх безобразия?»)⁴⁶.

Сын Хрущева Сергей в своих воспоминаниях об отце тоже оценил фильм негативно, обвинив создателей в намеренном настраивании зрителей против советского лидера: «А тут еще этот фильм, тоже честно отражавший происходившее в последние годы: целина, новое жилье, поездки отца по стране и за рубежом, встреча Гагарина, выступления, пресс-конференции. Диву даешься, как в его возрасте он все это выдюжил. Но никто не

43 Переписка с Министерством культуры СССР о плане выпуска документальных фильмов, об изъятии и переписке отдельных кадров, об изменениях в монтажных листах и о работе зарубежных съемочных групп на территории СССР // РГАЛИ. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 98. Л. 38.

44 Письмо Н. С. Хрущеву от инженера Багмакова. 19.06.1961 г. // РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 144. Л. 20–20 об.

45 Письмо Н. С. Хрущеву от неизвестного автора. 8.06.1961 г. // Там же. Л. 24; Письмо Н. С. Хрущеву от И. П. Петрова // Там же. Д. 146. Л. 22–22 об.; Письмо Н. С. Хрущеву от А. И. Розенман // Там же. Л. 38–39 об.

46 Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / сост. А. Н. Артизов [и др.]. М., 2007. С. 210.

задумывался о том, что показывали на экране, всех раздражало, что в кадре постоянно мелькает Хрущев»⁴⁷.

Подобная реакция на кинофильм была типична для общественного мнения о Первом секретаре и его политике в начале 1960-х гг. Обвинения в попытке создать новый культ личности уже неоднократно высказывались в адрес Хрущева. Например, геолог Б. Вронский писал в дневнике, что люди в окружении Хрущева «утверждают его некоронованным монархом» или что «в стране создается культ личности»⁴⁸. Многие современники считали, что поведение лидера в отношении творческой интеллигенции означает «возвращение к методам культа личности»⁴⁹.

Следовательно, фильм, который должен был укрепить лидерский образ Хрущева в преддверии съезда партии, имел прямо противоположный эффект. Несмотря на пропаганду положительного восприятия лидера и его деятельности, люди отрицательно отреагировали на выход ленты, превозносившей политические заслуги Хрущева и опускавшей промахи. Логично, что в сознании определенной части граждан это был очередной маркер появления в стране нового культа личности.

Заключение

Таким образом, на основе реконструкции процесса создания документального фильма «Наш Никита Сергеевич» были сделаны следующие выводы. В ленте, смонтированной из кадров кинохроники по случаю приближающегося XXII съезда КПСС, Хрущев репрезентировался в качестве народного лидера и миротворца. Обе темы были вдохновлены персональной легендой лидера, проводимой им внутренней и внешней политикой, внешним видом и манерой поведения на публике. Хрущев представал

47 Хрущев С. Н. Никита Хрущев: Реформатор. М., 2010. С. 750.

48 Вронский Б. 1) Дневник // Электронный архив «Прожито». URL: <https://corpus.prozhito.org/note/607720> (дата обращения: 10.08.2024); 2) Дневник // Цифровой архив «Прожито». URL: <https://corpus.prozhito.org/note/608473> (дата обращения: 15.08.2024).

49 «Нездоровые и антисоветские проявления...»: справка Управления КГБ при Совете Министров СССР по Ленинградской области от 27 июля 1964 г. / публ. К. А. Болдовского // Новейшая история России. 2012. №. 1 (03). С. 251.

перед зрителем в качестве главы государства «открытого» типа, который активно общается с советскими и иностранными гражданами, выглядит и ведет себя как вполне обычный человек.

При этом зрителями кинофильм был расценен как свидетельство появления в стране нового культа личности. Это представлялось недопустимым по причине того, что Хрущев за пять лет до этого публично раскритиковал культ Сталина и заявил о невозможности возврата к прежней конфигурации власти и общества. Однако выход фильма «Наш Никита Сергеевич» говорил об обратном. Он не просто не укрепил положительное восприятие гражданами лидерского образа Хрущева, а способствовал разочарованию людей в главе государства, который не выполнил данную им самим политическую установку.

ЛИТЕРАТУРА

- Аджубей А., Грибачев Н., Жуков Ю. Лицом к лицу с Америкой: Рассказ о поездке Н. С. Хрущева в США 15–27 сентября 1959 г. М.: Госполитиздат, 1959. 679 с.
- Бойцов М. А. Что такое потестарная имагология? // Власть и образ: Очерки потестарной имагологии: сб. ст. / отв. ред. М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. С. 5–37.
- Викулина Е. И. Власть и медиа: Визуальная революция шестидесятых // Cahiers du Mond russe. 2015. № 2. Vol. 56. P. 429–466.
- Викулина Е. И. Репрезентация тела в советской фотографии «оттепели»: дис. ... канд. культурологии. М.: РГГУ, 2012. 347 с.
- Гуреева А. Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2016. № 6. С. 192–208.
- Зубков С. А. Формирование международного имиджа Н. С. Хрущева (1955–1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2007. 257 с.
- Зубков С. А. Хрущев и Запад: механизмы формирования международного имиджа советского лидера // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. 2007. Вып. 4. С. 127–152.
- Малинова О. Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика. Вып. 1. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс: сб. науч. трудов / гл. ред. О. Ю. Малинова. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 5–18.
- Петрова Т. М. Образ Н. С. Хрущева как национального политического лидера: формирование, репрезентация, восприятие (1953–1964 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М.: ИРИ РАН, 2024. 266 с.
- Петрова Т. М. Репрезентация Н. П. Хрущевой на Западе (1959–1964) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2023. Т. 61. № 2. С. 137–148.

Таубман У. Хрущев. М.: Молодая гвардия, 2008. 850 с.

Хрущев С. Н. Никита Хрущев: Реформатор. М.: Время, 2010. 1077 с.

Черных А. И. Власть демократии — власть медиа? М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2007. 64 с.

Чистиков А. Н. Образ советской страны и ее лидера в поздравительных письмах и телеграммах к юбилеям Н. С. Хрущева // Вестник Русской христианской гуманитарной академии им. Ф. М. Достоевского. 2022. Т. 23. Вып. 3 (1). С. 225–235.

Thompson J. B. *The Media and Modernity: A Social Theory of the Media*. Stanford: Stanford University Press, 1995. 322 p.

REFERENCES

- Adzhubej A., Gribachev N., Zhukov Ju. Licom k licu s Amerikoj: Rasskaz o poezdke N. S. Khrushcheva v SShA 15–27 sentjabrja 1959 g. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1959. 679 p. In Russian.
- Bojcov M. A. Chto takoe potestarnaja imagologija? // *Vlast' i obraz: ocherki potestarnoj imagologii*. St. Petersburg: Aletejja Publ., 2010. P. 5–37. In Russian.
- Vikulina E. I. *Vlast' i media. Vizual'naja revolucija shestidesjatyh* // *Cahiers du Mond russe*. 2015. № 2. P. 429–466. In Russian.
- Vikulina E. I. *Reprezentacija tela v sovetskoj fotografii «ottepeli»*. Moscow: RSUH Print., 2012. 347 p. In Russian.
- Gureeva A. N. *Teoreticheskoe ponimanie mediatizacii v uslovijah cifrovoj sredy* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 10: Zhurnalistika*. 2016. Vol. 6. P. 192–208. In Russian.
- Zubkov S. A. *Formirovanie mezhdunarodnogo imidzha N. S. Khrushcheva (1955–1964 gg.)*. Moscow: RSUH Print., 2007. 257 p. In Russian.
- Zubkov S. A. *Khrushchev i Zapad: mehanizmy formirovanija mezhdunarodnogo imidzha sovetskogo lidera* // *Rossija i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimovosprijatija*. 2007. № 4. P. 127–152. In Russian.
- Malinova O. Ju. *Simvolicheskaja politika: kontury problemnogo polja* // *Simvolicheskaja politika*. Vol. 1. *Konstruirovanie predstavlenij o proshlom kak vlastnyj resurs*. Moscow: INION RAN Print., 2012. P. 5–18. In Russian.
- Petrova T. M. *Obraz N. S. Khrushcheva kak nacional'nogo politicheskogo lidera: formirovanie, reprezentacija, vosprijatie (1953 — 1964 gg.)*. Moscow: IRI RAN Print., 2024. 266 p. In Russian.
- Petrova T. M. *Reprezentacija N. P. Khrushchevoj na Zapade (1959–1964)* // *Vestnik Permskogo universiteta. Serija «Istorija»*. 2023. № 2. P. 137–148. In Russian.
- Taubman W. *Khrushchev*. Moscow: Molodaja gvardija Publ., 2008. 850 p. In Russian.
- Hrushhev S. N. *Nikita Khrushchev: Reformator*. Moscow: Vremja Publ., 2010. 1077 p. In Russian.
- Chernyh A. I. *Vlast' demokratii — vlast' media?* Moscow: HSE University Press, 2007. 64 p. In Russian.

Chistikov A. N. Obraz sovetskoj strany i ee lidera v pozdravitel'nyh pis'mah i telegrammah k jubilejam N. S. Khrushcheva // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii imeni F. M. Dostoevskogo. 2022. Vol. 3 (1). P. 225–235. In Russian.

Thompson, J. B. The Media and Modernity: A Social Theory of the Media. Stanford: Stanford University Press, 1995. 322 p.